

РАЗДЕЛ I. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

PART I. THEORY OF CULTURE

Культурно-антропологические исследования. 2023. № 2

Culture and anthropology research journal. 2023. № 2

Научная статья

УДК 378+72.06+72.01

Цифровая культура как следствие цифровизации общества

Бутина Евгения Александровна¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Аннотация. Цифровизация всех сфер деятельности общества послужила толчком к развитию цифровой культуры. В результате возникла необходимость анализа феномена цифровой культуры, ее взаимодействия с «традиционной» культурой, влияния на формирование языковой культуры личности, возникновения языковой цифровой личности. В связи с этим цель настоящей статьи – анализ феномена «цифровая культура». *Методология.* Проанализированы исследования цифровой культуры, применен аналитический метод. *Обсуждение.* Цифровизация привела к возникновению цифровой реальности, вносящей существенные коррективы в так называемый офлайн-мир, что в свою очередь приводит к изменению общества, которое сейчас можно назвать не информационным, а цифровым. Соответственно претерпевает трансформацию личность, включая ее языковую культуру. *Заключение.* Современное общество является свидетелем «погружения традиционной культуры в цифровую среду» (М. Ю. Захаров и др.), что неизбежно ведет к утрате части ее характеристик и созданию новых.

Ключевые слова: цифровизация общества; цифровая реальность; цифровая культура; цифровое общество; языковая личность; языковая культура личности; языковая цифровая личность

Для цитирования: Бутина Е. А. Цифровая культура как следствие цифровизации общества // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 8–15.

Scientific article

Digital Culture as a Consequence of the Digitalization of Society

Evgeniya A. Butina¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. Digitalization of all spheres of society's activity served as an impetus to the development of digital culture. As a result, there was a need to analyze the phenomenon of digital culture, its interaction with "traditional" culture, influence on the formation of the linguistic culture of personality, the creation of the phenomenon of linguistic digital personality. In this regard, the purpose of this article is to analyze the

phenomenon of “digital culture”. *Methodology.* The research of digital culture is analyzed, the analytical method is applied. *Discussion.* Digitalization has led to the emergence of digital reality, which makes significant adjustments to the so-called “offline world”, which in turn leads to a change in society, which can now be called not informational, but digital. Accordingly, the personality is undergoing transformation, including its linguistic culture. *Conclusion.* Modern society is a witness to the “immersion of traditional culture in the digital environment” (M. Y. Zakharov et al.), which inevitably leads to the loss of some of its characteristics and the creation of new ones.

Keywords: digitalization of society; digital reality; digital culture; digital society; linguistic personality; linguistic culture of personality; linguistic digital personality

For citation: Butina E. A. Digital culture as a consequence of the digitalization of society. *Culture and anthropology research journal*, 2023, no. 2, pp. 8–15.

Введение. Глобальная цифровизация существенно меняет все сферы деятельности человека, трансформируя социокультурные процессы. Так, намечается тенденция преобразования «традиционной» культуры в цифровую. Как и родовое понятие «культура», понятие «цифровая культура» не имеет общепринятого определения, что подтверждает незавершенность процесса ее становления. Цель настоящей статьи – анализ феномена цифровой культуры в контексте ее взаимодействия с «традиционной» культурой, преобразования общества в цифровое, влияния на формирование языковой культуры личности, возникновение языковой цифровой личности.

Методология. Для достижения поставленной цели нами проанализированы современные исследования понятия «цифровая культура».

Результаты, обсуждение. Распространение и все большее внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь человека изменяют культурные устои, иерархические принципы построения общества, а также способы взаимодействия людей друг с другом и окружающим их миром. Кроме того, мы наблюдаем изменение системы формирования культурного опыта: «цифровые средства коммуникации не просто трансформируют область масс-медиа, а фактически создают новую среду обитания человека» [1, с. 6–7]. Так, Д. Белл указывает на культурную составляющую киберпространства (цифрового пространства), отмечая его тождественность с киберкультурой (цифровой культурой) [2].

Один из ведущих исследователей цифровой культуры Д. В. Галкин отмечает, что термин «цифровая культура» еще не является базовым культурологическим понятием (он пришел в российский научный дискурс из англоязычных работ (ср. «digital culture»)), однако то, что цифровые технологии играют значимую роль в современном мире и тотально внедрены в повседневную жизнь человека – неоспоримый факт. Это доказывает необходимость анализа «понятийного аппарата анализа культурной динамики» [3, с. 12]. По мнению Д. В. Галкина, с позиции методологии современную цифровую культуру следует рассматривать «через анализ ее основных феноменов, к которым относятся видеоигры, персональный компьютер и его модификации, интернет, искусственный интеллект, системное и прикладное программное обеспечение, компьютерная графика и системы виртуальной реальности, цифровые форматы традиционных

средств коммуникации (книг, фотографии, аудио- и видеозаписи, цифровое ТВ), технологическое искусство» [3, с. 12].

С нашей точки зрения, список феноменов цифровой культуры, который приводит Д. В. Галкин, ограничен, поскольку в него не включена духовная составляющая, а также достижения деятельности человека. К примеру, Н. Л. Соколова по этому поводу отмечает: «Исследование цифровой культуры не исчерпывается анализом цифровых технологий, форматов и гаджетов, а затрагивает самые разные стороны жизни современного человека, предполагает анализ изменений самих практик и продуктов человеческой деятельности. Так что исследование *цифровой культуры* предполагает не только анализ ее феноменов,.. но и исследование того, что происходит с культурой в эпоху *распространения цифровых технологий*» [1, с. 9]. Однако далее, восполняя пробел в определении понятия «цифровая культура», Д. В. Галкин включает символическую, ментальную и духовную составляющие и предлагает рассматривать ее на следующих пяти уровнях: материальном, функциональном, символическом, ментальном, духовном [3].

Материальному уровню соответствуют материальные объекты. Речь идет прежде всего о технических системах: гаджетах, компьютерах, программном обеспечении. *Функциональный* уровень включает социальные институты, определяющие и регулирующие «повседневный уклад, формы взаимодействия и отношения, ритуалы и традиции различных групп населения, разделяющих общее социокультурное пространство; связанные с языком, родом деятельности, этнической и географической принадлежностью, способами самовыражения и самореализации, возрастными и другими особенностями людей» [3, с. 15]. *Символический* уровень цифровой культуры предполагает структуру, определенную «различными языками и формами выражения» [3, с. 15]. *Ментальный* аспект культуры отвечает за формирование личности на базе установок и ценностей. *Духовный* уровень культуры предполагает формирование духовных ценностей в «национальном, межнациональном, этническом и локальном контекстах» [3, с. 15].

М. Ю. Захаров, И. Е. Старовойтова, А. В. Шишкова рассматривают разные подходы к исследованию цифровой культуры.

1. В онтологическом смысле цифровая культура – это «особая форма бытия, “третья природа”, в отличие от “второй природы” (просто культуры)», интегральная конструкция, где «выделяют аудиовизуальную, семиотическую, технологическую, логическую, коммуникационную, сетевую и другие подвиды культур» [4, с. 200–201]. 2. В аксиологическом смысле – «набор ценностей современного информационного общества, закодированных в цифре, воплощенных в технических системах и транслируемых с помощью коммуникативных механизмов [4, с. 200–201]. 3. «С позиции социально-психологического подхода... как система новых человеческих практик, вызванных процессом цифровизации общественной жизни и публичного пространства» [4, с. 200–201].

Исследователи Г. И. Курчеева, М. В. Дуванов используют понятие «умная культура» и понимают под ней «инновационный подход к сфере культуры, ко-

торый использует информационные и коммуникационные технологии и другие достижения научно-технического прогресса для повышения качества жизни людей, способствует их духовному росту и преображению путем сохранения и обеспечения доступа к накопленным достижениям человечества (письменность, религия, мораль, этические учения, произведения искусства, языки, методы воспитания, традиции, ритуалы и т. д.)» [5, с. 326].

В паспорте национального проекта «Культура» дается следующее определение: «Цифровая культура – это цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры»¹. По нашему мнению, эта дефиниция не является исчерпывающей, поскольку здесь не отмечается, что цифровая культура на современном этапе оказывает существенное влияние на формирование общества, на изменение его сущности, а акцентируется внимание только на его технической функции, то есть «переводе в цифру» культурного информационного пространства.

Анализ работ, посвященных исследованию понятия «цифровая культура», подтвердил, что общепринятое определение термина отсутствует и остается неисследованной проблема влияния цифровых технологий, цифровой реальности и цифровой культуры на социокультурные процессы, происходящие в обществе. Однако очевидно, что это влияние существует и оно значимо, в том числе в сфере образования [6–8]. К примеру, это проявляется в том, что «весь контент становится цифровым, персональным, компактным; технологии становятся гибкими и управляемыми; коммуникации из вертикальных становятся горизонтальными; мир из закрытого становится открытым, из линейного – сетевым. Кроме того, смещаются и становятся прозрачными границы реального и виртуального миров» [4, с. 202]. «Человек обретает в виртуальном пространстве новое бытие, при этом ценность реального мира постепенно смещается в сторону виртуального. Граница между ними размывается, усиливается иллюзорность по отношению к бытию» [9, с. 58].

Цифровая реальность изменяет так называемый офлайн-мир, преобразуя коммуникационные средства и способы общения субъектов. «Офлайн-мир сменился миром цифровым с характерным для него “коммуникативным разнообразием и неоднородностью информатизации социального пространства”» [10, с. 18]. Стремительное развитие и распространение цифровых технологий привело к еще большему разрыву между представителями старшего поколения и молодежи из-за их различного отношения к ним. Так называемые «цифровые аборигены» (*Digital Natives*) – это поколение, выросшее в мире современных цифровых технологий, а «цифровые иммигранты» (*Digital Immigrants*) родились до начала цифровой эпохи [1, с. 9].

С. А. Мельков, М. В. Салтыкова, А. Ю. Лябах отмечают, что современное общество представляет собой не столько информационное, сколько цифровое, и выделяют следующие его особенности: 1) ускорение, проявляющееся в том, что в режиме онлайн участники коммуникации имеют возможность быстро

¹ Национальный проект «Культура». Паспорт нацпроекта [Электронный ресурс]. – URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 10.03.2023)

«перемещаться»; 2) минимизация – сейчас технически возможно хранить большие объемы информации на миниатюрных носителях, кроме того, стоимость хранения значительно снизилась; 3) искусственный интеллект; 4) роботизация с помощью 3D-технологий, которые существенно изменяют принципы производственного процесса (имеется в виду печать различной техники, а также органов человека) [11, с. 78].

Цифровые технологии, искусственный интеллект не просто дают информацию для решения поставленной человеком проблемы или задачи, как было раньше, они сами создают новую реальность, могут обрабатывать «данные и принимать решения, основываясь на частоте повторения тех или иных показателей. Новый виртуальный мир перестраивает культурную память каждой личности, следовательно, и народа в целом, предоставляя безграничные возможности манипуляции в сетевой коммуникации» [11, с. 79]. Подтверждением этому является случай, когда в апреле 2023 г. на конкурсе фотографии Sony World Photography Awards «победило» изображение, созданное нейросетью. Другими словами, организаторы не смогли отличить изображение, сгенерированное нейросетью, от снимка, созданного человеком. Следовательно, возникает пространство, в котором может не быть реальных событий, артефактов, – пространство симуляции (Ж. Бодрийяр).

Трансформации подвергается и сам субъект, наделяемый атрибутами цифрового мира. «Субъект коммуникации тоже изменился и вобрал в себя черты неустойчивости и текучести цифровой реальности – языковая личность сменилась языковой цифровой личностью и стала действующим актором цифрового бытия. Так возникает языковая цифровая личность. Культурная идентичность размывается в условиях неустойчивости бытия» [12, с. 7].

Для языковой цифровой личности характерны следующие черты: сетевая грамотность (или так называемый нетикет); компьютерная грамотность, выраженная отсутствием футурошока при возникновении новых технологий², интерес, проявляемый к цифровым технологиям; медиаграмотность – умение критически мыслить, оценивать и верифицировать информацию; цифровая грамотность – способность понимать и интерпретировать внутренние процессы цифрового мира; коммуникативная грамотность – владение навыком построения и выстраивания коммуникации³.

Цифровая реальность меняет и язык, оказывает влияние на языковую идентичность личности [13; 14]. Поскольку семиотика культуры как первичный код создается языком, «а языковая идентификация в этнологии и теории национальных отношений рассматривается как один из локусов самосознания человека» [11, с. 76], то цифровая культура способна «переформатировать» личность, кардинально изменив ее национальную идентичность. По мнению С. А. Мелькова, М. В. Салтыковой, А. Ю. Лябах, цифровая культура, цифровое

² *Тоффлер Э.* Шок будущего. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4797/4798> (дата обращения: 10.03.2023).

³ *Belshaw D. A. J.* What is 'digital literacy'? A pragmatic investigation. – URL: [http://etheses.dur.ac.uk/3446/1/Ed.D._thesis_\(FINAL_TO_UPLOAD\).pdf?DDD29+](http://etheses.dur.ac.uk/3446/1/Ed.D._thesis_(FINAL_TO_UPLOAD).pdf?DDD29+) (дата обращения: 10.03.2023).

общество формирует «новые социальные группы, которые не просто меняют его социальную структуру, но и способны изменить систему управления обществом и, соответственно, государственную политику [11, с. 80]. Кроме того, под влиянием цифровой культуры может измениться менталитет, который, как отмечают исследователи, является «объектом национальной безопасности... [как и] культурная и национальная идентичность, следовательно, и самосознание народа в целом» [11, с. 80].

Заключение. Современное общество является свидетелем «погружения традиционной культуры в цифровую среду» (М. Ю. Захаров и др.), что неизбежно ведет к утрате части ее характеристик и созданию новых. Под влиянием цифровизации происходит «оцифровывание» общества, личности, которое проявляется в формировании новой цифровой реальности, цифровой культуры и цифровой языковой личности, языковой культуры личности. Следует отметить, что такие глобальные трансформации происходят в ситуации категориально-понятийной неопределенности феноменов языковой личности, языковой культуры личности. В связи с этим помимо уже обозначенной во многих исследованиях необходимости конкретизации определений языковой личности, языковой культуры личности возникает потребность в анализе и обобщении вновь возникших феноменов цифровой культуры, цифровой языковой личности, цифровой языковой культуры личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Соколова Н. Л.** Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. – 2021. – № 3 (8). – С. 6–10. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17939168>
2. **Bell D.** An Introduction to Cybercultures. – L.; N. Y.: Routledge, 2005.
3. **Галкин Д. В.** Digital cultural: етодологические вопросы исследования культурной динамики // Международный журнал исследований культуры. – 2012. – № 3 (8). – С. 11–16.
4. **Захаров М. Ю., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В.** Цифровая культура – исторический этап развития информационной культуры общества // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 200–205. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43116582>
5. **Курчевая Г. И., Дуванов М. В.** Цифровая культура: анализ состояния и оценка развития // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 325–344. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44800037>
6. **Вихман В. В., Ромм М. В.** Оценка цифровой зрелости образования // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 5. – С. 40–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.03>
7. **Пушкарёв Ю. В., Пушкарёва Е. А.** Факторы, определяющие развитие когнитивных способностей в условиях цифровизации процессов образования: обзор текущих исследований // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 6. – С. 111–136. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2206.05>
8. **Эмих Н. А., Фомина М. Н.** Специфика новой парадигмы высшего образования в условиях его цифровизации // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 100–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05>
9. **Сергеева И. Л.** Трансформация массовой культуры в цифровой среде // Культура и цивилизация. – 2016. – Т. 6, № 6А. – С. 55–65. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29319327>
10. **Гусельцева М. С.** Homo digital: трансформации идентичности в информационной культуре // Цифровое общество в культурно-исторической парадигме: материалы междунар. науч. конференции. – М., 2018. – С. 17–22.

11. Мельков С. А., Салтыкова М. В., Лябах А. Ю. «Цифровые кочевники»: проблематизация появления и влияния на развитие современного общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2019. – № 1 (834). – С. 76–94. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39289629>.
12. Карнаухов И. А. Границы «свой – чужой» языковой цифровой личности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – Т. 11, № 5А. – С. 7–11. DOI: 10.34670/AR.2022.68.79.001
13. Мосейко А. А. Этикетные модели поведения в современной интернет-коммуникации // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. М. Р. Желтухина. – Волгоград: ВГСПУ, 2019. – С. 291–293. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39385505>
14. Бузинова Л. М. «Новая грамотность» как феномен цифровой коммуникации // Диалог культур. Культура диалога: цифровые коммуникации: материалы Третьей междунар. конференции (Москва, 29 марта – 2 апреля 2022). – М.: Языки народов мира, 2022. – С. 32–36. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48351198>

REFERENCES

1. Sokolova N. L. Digital culture or culture in the digital age? *International Journal of Cultural Studies*, 2021, no. 3 (8), pp. 6–10. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17939168>
2. Bell D. *An Introduction to Cybercultures*. London; New York: Routledge Publ., 2005.
3. Galkin D. V. Digital cultural: methodological issues of cultural dynamics research. *International Journal of Cultural Studies*, 2012, no. 3 (8), pp. 11–16.
4. Zakharov M. Yu., Starovoitova I. E., Shishkova A.V. Digital culture – the historical stage of the development of information culture of society. *Bulletin of the University*, 2020, no. 5, pp. 200–205. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43116582>
5. Kurcheeva G. I., Duvanov M. V. Digital culture: state analysis and development assessment. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 325–344. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44800037>
6. Vikhman V. V., Romm M. V. Evaluating digital maturity of education. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 40–56. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2205.03>
7. Pushkarev Yu. V., Pushkareva E. A. Factors determining the development of cognitive abilities in the conditions of digitalization of educational processes: a review of current research. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 6, pp. 111–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50026299>
8. Emikh N. A., Fomina M. N. Specifics of the new paradigm of higher education in the context of its digitalization. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13, no. 4, pp. 100–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2304.05>
9. Sergeeva I. L. Transformation of mass culture in the digital environment. *Culture and Civilization*, 2016, vol. 6, no. 6A, pp. 55–65. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29319327>
10. Gusevtseva M. S. Homo digital: transformations of identity in information culture. *Digital society in the cultural and historical paradigm: materials of the international scientific conference*. Moscow, 2018, pp. 17–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39385505>
11. Melkov S. A., Saltykova M. V., Lyabakh A. Yu. “Digital nomads”: problematization of the emergence and influence on the development of modern society. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*, 2019, no. 1 (834), pp. 76–94. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39289629>
12. Karnaukhov I. A. The boundaries of the “own – alien” linguistic digital personality. *Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*, 2022, vol. 11, no. 5A, pp. 7–11. DOI: 10.34670/AR.2022.68.79.001
13. Moseyko A. A. Etiquette models of behavior in modern Internet communication. *Communicative technologies in education, business, politics and law: problems and prospects of implementation in the modern digital environment: collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference*. Ed. by M. R. Zheltukhin. Volgograd: VGSPU, 2019, pp. 291–293. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39385505>

14. Buzinova L. M. "New literacy" as a phenomenon of digital communication. *Dialogue of cultures. Culture of Dialogue: Digital Communications: materials of the Third International Conference* (Moscow, March 29 – April 2, 2022). Moscow: Yazyki narodov mira Publ., 2022, pp. 32–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48351198>

Информация об авторе

Е. А. Бутина, преподаватель-исследователь, Новосибирский государственный педагогический университет, eugeniabutina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2602-7060>

Information about the author

Evgeniya A. Butina, teacher-researcher, Novosibirsk State Pedagogical University, eugeniabutina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2602-7060>

Поступила: 25.05.2023

Received: 25.05.2023

Одобрена после рецензирования: 30.06.2023

Approved after review: 30.06.2023

Принята к публикации: 19.09.2023

Accepted for publication: 19.09.2023